

УДК 94

Поединок в Киевской Руси: героика и повседневность

Корнев Андрей Юрьевич

Старший преподаватель кафедры теории и истории искусства,
Харьковская государственная академия дизайна и искусств,
61002, Украина, Харьков, ул. Краснознамённая, 8;
e-mail: kornev-home@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматривается развитие поединка как части воинской культуры Киевской Руси. Приведены различные формы поединка, его юридическая и религиозная составляющая.

Ключевые слова

Воинская культура Киевской Руси, поединок, былина, народная смеховая культура.

Введение

Источниковедческая база для данной темы вполне очевидна. Прежде всего, это комплекс летописей, а также былинный цикл. К ним следует добавить «классический» перечень исследователей древнерусских летописей, начиная с историков Н. Карамзина, В. Ключевского, С. Соловьёва, М. Грушевского, а также филологов и литературоведов Д. Лихачева, В. Проппа, Б. Путилова и др.

В ныне практически вышедшем из употребления слове «поединщики», синонимом к которому выступало и слово «спорщики», раскрывается первоначальный архаический смысл соревновательности, состязательности, присутствующих даже в смертельной схватке. Со времён античности и до классического средневековья даже при столкновении больших воинских формирований поединок продолжал играть огромную роль, особенно в апогее битвы, когда она по

сути превращалась в десятки и сотни индивидуальных поединков. Только огнестрельное оружие и профессионально обученная армия сменили архаическую тактику ведения боя. Хотя и в этом случае поединок вплоть до начала XX века оставался признаком «благородного боя», преимущественно в офицерских кругах.

Поединок в летописных источниках

Возвращаясь к эпохе Киевской Руси, отметим, что овладение боевыми приёмами с оружием, отработка определённого набора ударов и защиты практиковались с детского возраста, прежде всего в соответствующих слоях общества. Так, в истории Галицкого княжества встречаем описание забавы юного княжича Василька (брат будущего князя Данилы Галицкого и его соправитель в Волынских землях): «обнажив меч свой, игрался со слугой, а тот, взял щит, играючи»¹.

Эти детские забавы были началом военного обучения, ведь князь первым вёл своё войско в бой, нередко лично начиная схватку. Сам бой

проводился на открытой местности, и хотя это обуславливалось тактически-ми приёмами того времени, но название «поле» (народный вариант «чисто поле») означало ещё и «открытость», т. е. честность в бою.

В открытом поединке ценилось молодечество, некая бравада, выказывание пренебрежения перед смертельной опасностью, умение «играть со смертью». Примером может служить история реального древнерусского богатыря Демьяна Куденевича: «Демьян Куденевиц раз выехал на половецкую рать совсем один, даже одет в домашнее, без шлема и кольчуги, перебил много половцев, но и сам был побит супротивником и едва живой вернулся в город»².

Совсем по-иному разворачивался поединок в случае, когда «на карту» были поставлены интересы всего княжества. По мысли В. Ключевского, в подобных случаях присутствовали юридический и религиозный аспекты: «Княжеские свары имели юридическое происхождение, были таким же способом решения политических споров между князьями, каким служило тогда поле, судебный поединок в уголовных и гражданских

1 Історія української культури / За ред. І. Крип'якевича. Т. 1. – К.: Либідь, 1994. – С. 67.

2 Ключевский В.О. Курс русской истории. – М.: Мысль, 1987. – С. 284.

тяжбах, поэтому вооружённая борьба князей за старшинство, как и поле, имело название «Суда Божьего»³.

Ярким примером именно такого понимания княжеского поединка служит история про тяжбу между русским князем Мстиславом Удалым и князем племени касогов Редедей, которая произошла в 1022 году. Подробное описание этого события позволяет рассмотреть важные особенности и правила поведения поединщиков.

Если вызов носил официальный характер, то он был направлен только от равного к равному по социальному статусу. Договорённость могла происходить в устной форме, но провозглашаясь в присутствии многочисленных свидетелей (перед дружиной), носила характер клятвы. В известной летописной истории физически мощный Редедя был настолько уверен в победе, что предложил решить поединком даже не исход конкретного сражения, а куда более глобальные вопросы: «И если ты победишь, то возмёшь моё имущество, и жену мою, и землю мою. А если я выберу, то возьму всё твоё»⁴. Отметим, что в финале исто-

рии летописец напоминает об этой договорённости и подчёркивает, что победитель получил всё оговорённое, словно по юридическому акту.

Следующий важный аспект касается выбора условий поединка и, согласно летописи, правом первенства здесь пользовалась вызывающая сторона. Редедя выбрал борьбу без оружия, судя по более ранним летописным свидетельствам, к такой форме прибегали нередко. А вот финал поединка оказался весьма неожиданным. Ослабев в противоборстве, князь Мстислав понял, что голыми руками не сможет одолеть противника и, выхватив нож, ударом в горло поверг противника. Вот как показан данный эпизод в летописи: «И сказал Мстислав: «О, Пресвятая Богородица, помоги мне! Если я одержу победу, возведу церковь в честь твою». И сказавши это, ударил он им (Редедей) об землю, и, достав нож, ударил его в горло ножом и был так зарезан Редедя»⁵.

С точки зрения православного летописца, передающего этот эпизод, перед нами иллюстрация поединка, как Суда Божьего, то есть победа верного (христианина) над неверным (язычником). В таком случае юридический вопрос честности в поединке со

3 Ключевский В.О. Курс русской истории. – М.: Мысль, 1987. – С. 158.

4 Літопис Руський. Пер. з давньорус. Л.Є. Махновця. – К.: Дніпр, 1989. – С. 85.

5 Там же.

стороны Мстислава остаётся риторическим. Однако и без вмешательства «высших сил», согласно воинскому поведению того времени, победитель чаще остаётся оправданным, даже в случае нарушения правил поединка, поэтому апелляция к «Божественному проведению» только подтверждает законность победы.

Возможно по этой причине, имея форму «юридического основания», поединок всё же остаётся нормой военной культуры, уступая в вопросах государственных. Если обычный воин не может игнорировать вызов «на поле», а приняв его, обязан выполнять условия поединка, то «государственный муж» вправе отклонить любой вызов, и также будет прав.

Так, летопись под 1181 годом повествует о том, что князь Всеволод не только не ответил на воинский вызов своего брата Святослава, но и задержал посланцев, среди которых был духовник, взявший на себя нелёгкую миссию донести до противника княжеский гнев⁶.

Важным является и эпизод с вызовом, который получил князь Святослав Завоеватель от византийского императора Цимисхия. На первый

взгляд, сам вызов и его форма отвечает нормам и правилам, когда правитель (император) обращается к равному ему по статусу русскому князю и поясняет вызов нежеланием губить многих людей в битве, если итог сражения могут решить двое. И получает «гордую» отповедь Святослава: «Я лучше врага знаю, что мне делать. Если жизнь ему наскучила, есть много способов расстаться с ней: Цимисхий пусть выбирает любой!»⁷. Гордая и где-то угрожающе-насмешливая тональность ответа адекватно прочитывается как в контексте давних русско-византийских взаимоотношений, так и относительно конкретной ситуации. Известно, что так называемая политика «византинизма» состояла, в том числе, в проявлении коварства, поэтому русский князь не исключал, что вызов может обернуться западнёй. Однако скорее всего Святослава в принципе не удовлетворял поединок, поскольку со своей стороны он как раз не собирался завершать начатую военную кампанию, наоборот, намеревался завоевать часть территорий, принадлежавших византийцам. Поэтому поединок рассматривался им,

6 Літопис Руський. Пер. з давньорус. Л.Є. Махновця. – К.: Дніпро, 1989. – С. 329.

7 Карамзин Н. М. История государства Российского. – Калуга: Золотая аллея, 1993. – С. 136.

как невыгодный, и в чём-то даже позорный для русичей вариант.

Бывали случаи, что дело не доходило до официального вызова, хотя поначалу ситуация предполагала именно такое развитие событий. Когда в 9688 году печенеги обложили Киев, навстречу врагам с небольшим отрядом выступил воевода Претич. Печенежский предводитель прежде всего поинтересовался, стоит ли перед ним князь, на что киевлянин заявил, что он только воевода, однако скоро подойдёт сам князь вместе с большим войском. На самом деле это была воинская хитрость, затягивание времени, поскольку князь находился далеко и не успел бы оказать Киеву помощь. Тем не менее, угроза столкнуться с более сильным соперником подействовала, и печенежский предводитель, обменявшись с русским воеводой личным оружием, вернулся в степи⁸. Важным для Руси примирением завершилась и личная встреча между Ярославом Мудрым и Мстиславом Удалым, хотя до этого они сходились в битве, предводительствуя своими войсками.

В случае, когда противник медлил вступить в открытое противо-

борство, выжидая более удобного момента, противники использовали ещё один архаичный способ вызова на поединок с помощью обидных шуток и красноречивых оскорблений. Проявление народной смеховой культуры в боевой обстановке весьма интересно. Подобные действия – не княжеское дело, но занимались этим тоже не случайные люди.

Когда войска Ярослава Мудрого и Святополка Окаянного стояли друг против друга на берегах Днепра, то воевода Святополка по имени-прозвищу Волчий Хвост, кричал новгородцам, намекая на природный дефект их князя и в то же время обижая воинов, сравнивая их с ремесленниками: «Зачем вы пришли с хромым этим? А вы есть тесли (плотники)! Вот мы вас заставим палаты возводить наши!»⁹.

Аналогичную вербальную «диверсию» пытался проводить и воевода Ярослава с красноречивым именем-прозвищем Блуд, когда по берегам р. Буг выстроились войска Ярослава и тестя Святополка, польского короля Болеслава, поспешившего на помощь своему незадачливому родственнику. Объектом насмешек стал непосредственно польский предводитель, оса-

8 Карамзин Н. М. История государства Российского. – Калуга: Золотая аллея, 1993. – С. 38.

9 Літопис Руський. Пер. з давньорус. Л.Є. Махновця. – К.: Дніпро, 1989. – С. 85.

нистый и тучный, любитель поесть, хотя и смелый воин: «Вот мы распорем тебе щепкой чрево твоё толстое»¹⁰. Издевательства противника так подействовали и раздражили Болеслава, что, не в состоянии более переносить злые шутки, он с места бросился с конём в реку, увлекая всё войско, и наголову разбил Ярослава. Эпизод показателен тем, что иногда следовало действовать более дипломатично в таком важном деле, как вызов на бой.

В целом решение различных споров поединком получило такое распространение, что его отмечали даже иностранцы, приведём пример из записок арабского путешественника-купца Ибн-Даста: «Если кто на Руси имеет дело против другого, то вызывает его на суд к князю, перед которым и спорят обе стороны. Дело решается приговором князя. Если же обе стороны неудовлетворённы этим приговором, окончательное решение отдают оружию: чей меч острее, тот и берет верх. При борьбе присутствуют родственники с обеих сторон, вооружённые. Кто одолеет в бою, тот и выигрывает дело»¹¹.

10 Літопис Руський. Пер. з давньорус. Л.Є. Махновця. – К.: Дніпро, 1989. – С. 83.

11 Ключевский В.О. Курс русской истории. – М.: Мысль, 1987. – С. 39.

Не были исключением и женщины, в судебных грамотах встречаются свидетельства про присуждение «поля» женскому полу, причём сражаться они должны самостоятельно, не выставляя за себя мужчин: «А жонки з жонкою присуждать поле, а наймиту от жонки не бытии ни с одну сторону»¹².

Известно, что законодательство Ярослава Мудрого уменьшало роль поединка в судебных процессах, против такой «языческой» формы решения споров выступала и христианская церковь, которая, впрочем, была заинтересована в установлении собственного церковного судопроизводства. Однако в повседневной жизни, по мнению В. Ключевского, подобные поединки сохранялись почти до конца XVI ст. Что касается поединков между военными, то они, периодически попадая под запрет, тем не менее сохранялись вплоть до начала XX века.

Поединок в былинах

Сюжеты многих былин также подтверждают популярность различ-

12 Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Под ред. Ю.П.Титова, О.И.Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 182.

ных вариантов поединков. Известный исследователь славянского фольклора В. Пропп также поясняет этот факт воинской культурой: «Бой в те времена, когда ещё не было известно огнестрельное оружие, сводился к рукопашному столкновению. Бились один на один. Битва армий в решающий момент складывалась из тысяч одновременных и последовательных единоборств. Так описывается битва в былине»¹³.

В былинах киевского цикла мы встречаем практически все элементы вызова и противоборства, описанные в летописном своде: официальный и насмешливый вызовы, договорённость о последствиях поединка, выбор оружия, рукопашный бой, применение ножей, смертельное и мирное разрешение поединков. Однако в былинах значительно расширена моральная сторона поединка, чёткое разделение на «своих» и «чужих», религиозные христианские элементы, в частности помощь «своим» со стороны «высших сил», патриотические призывы.

Естественно, в былинах более широко представлены символические аспекты поединка, в связи с чем при их анализе обязательно присутствует семиотический подход. Например,

¹³ Пропп В.Я. Русский героический эпос. – М.: Гослитиздат, 1958. – С. 335.

использование в поединках против нехристиан таких элементов христианского паломничества, как шапка и дорожный «костыль». Причём шапка («колпак») наполнена «землёй греческой», которая приобретает такую тяжесть, что богатырь использует её в качестве боевой палицы (молота). В. Пропп считал «шапку земли греческой» напоминанием о Византии, некогда могучей военной державе. Постепенно бывшая Восточная империя утрачивает свой военный престиж, и тогда эпитет «греческий» переносят на землю, «святой» землёй заполняют шапку, превращая её в оружие¹⁴. Однако это совсем не исключает более архаического подтекста, наоборот, объединяет языческий символ матери-земли, которая помогает своим богатырям наряду с православной (греческой) верой. Не отсюда ли такая сила, присутствующая в столь необычном «оружии», перед которым не могут устоять враги-«нехристи»?

Заключение

Исходя из основных источников по истории и культуре Киевской

¹⁴ Пропп В.Я. Русский героический эпос. – М.: Гослитиздат, 1958. – С. 194-195.

Руси (летописные своды, былинный цикл), следует отметить большую роль поединка во всех сферах жизни: частной, государственной, религиозной.

Реальная практика поединков представляет широкий спектр вариантов событий, тем не менее, существовал ряд постоянных характеристик и правил. Так, поединок начинался с вызова, направленного от равного к равному, обговаривались условия поединка, а также его последствия. Оговоренные условия произносились в присутствии свидетелей и носили характер клятвы. В то же время в экстремальных условиях часто действовал принцип «победителей не судят», особенно если речь шла о поедин-

ках, затрагивающих интересы всего княжества. Также князь имел полное право не принять вызов на поединок, если считал, что он не послужит государственным интересам.

Интересным элементом вызова в условиях боевых действий является такое проявление народной смеховой культуры, как поругание и оскорбление противника.

Провиденциальный христианский момент, присутствующий в летописных описаниях поединка, как правило, является некой «формулой», подтверждающей правоту победителя. В былинах усилена моральная сторона поединка, а также присутствуют отсылки к архаической языческой культуре.

Библиография

1. Історія української культури. Т. 1 / За ред. І. Крип'якевича. – К.: Либідь, 1994. – 650 с.
2. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 1-4. – Калуга: Золотая аллея, 1993. – 560 с.
3. Ключевский В.О. Сочинения. Т. 1. Курс русской истории. Ч. 1. – М.: Мысль, 1987. – 430 с.
4. Літопис Руський / Пер. з давньорус. Махновця Л.Є. – К.: Дніпро, 1989. – 591 с.
5. Пропп В.Я. Русский героический эпос. – М.: Гослитиздат, 1958. – 603 с.

6. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Под ред. Титова Ю.П., Чистякова О.И. – М.: Юридическая литература, 1990. – 480 с.

Fight in Kievan Rus: heroism and mundanity

Kornev Andrei Yur'evich

Senior lecturer of the department of theory and history of arts,
Kharkiv State Academy of Design and Arts,
P.O. Box 61002, Krasnoznamennaya str., No. 8, Kharkiv, Ukraine;
e-mail: kornev-home@rambler.ru

Abstract

The present almost out of use word "fighters", which stands synonymous to the word "debaters", reveals the original archaic sense of competition and competitiveness, present even in mortal combat. Since the days of antiquity to classical Middle Ages, even within the collision of large martial formations, the fight continued to play an important role, especially at the height of the battle, which in fact turned into dozens or hundreds of individual fights. Only firearms and professionally trained army replaced the archaic tactics of fight conduct. Although in this case the fight was a sign of a "noble combat" up until the early twentieth century, mainly in the officers' quarters.

Based on the main sources on the history and culture of Kievan Rus (chronicle, epic cycle), we should note an important role of the fight in all spheres of life: private, public and religious.

Real fight practice presents a wide range of options of events, however, there was a number of permanent characteristics and rules. The fight began with a challenge directed peer-to-peer, negotiated its conditions and consequences. Stipulated conditions were pronounced in the presence of witnesses and had the character of an oath. At the same time, the extreme conditions often dictated the acting prin-

ciple "victors are not judged", especially when it came to combat, affecting the interests of entire principality. Knyaz also had the right not to accept the challenge to fight, if he thought that it would not serve the public interest.

An interesting element of the challenge in fighting conditions is a manifestation of the culture of folk humor as a shame and humiliation of an enemy.

Present in the chronicle descriptions of the fight, Christian providential moment traditionally was a kind of "formula", confirming the rightness of the winner. The moral side of the fight is strengthened in Russian epics with the references to archaic pagan culture.

Keywords

Martial culture of Kievan Rus, fight, Russian epic, culture of folk humor.

References

1. Karamzin, N.M. (1993), *The history of the Russian state. Vols. 1-4* [*Istoriya gosudarstva Rossiiskogo. T. 1-4*], Zolotaya alleya, Kaluga, 560 p.
2. Klyuchevskii, V.O. (1987), *Writings. Vol.1. The course of Russian history. Part 1* [*Sochineniya. T.1. Kurs russkoi istorii. Ch.1*], Mysl', Moscow, 430 p.
3. Krip'yakevich, I. (1994), *History of Ukrainian Culture. Vol. 1* [*Istoriya ukraïns'koï kul'turi. T. 1*], Libid', Kiev, 650 p.
4. Makhnovets', L.E. (1989), *Russian Chronicle. Trans. from Old Russian* [*Litopis Rus'kii. Per. z davn'orus*], Dnipro, Kiev, 591 p.
5. Propp, V.Ya. (1958), *Russian heroic epics* [*Russkii geroicheskii epos*], Goslitizdat, Moscow, 603 p.
6. Titov, Yu.P., Chistyakov, O.I. (1990), *Reading book on the history of state and law of the USSR. Pre-October period* [*Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava SSSR. Dooktyabr'skii period*], Yuridicheskaya literatura, Moscow, 480 p.